

Конечно, это не было точно, но с доступной информацией и знанием моделей внешности хвостатых зверей это можно было разобрать. Ичиби никогда не покидали пустыни, ниби никогда не появлялся рядом с большими водоемами, йонби и гоби предпочитали более гористые районы, но оставалось еще пять, которых могло бы тут быть.

Еще раз, хотя он совсем не умел лгать, Нагато не собирался раскрывать их самые сокровенные секреты. Хотя он не смог найти способ справиться с тем, насколько хороша работа печати на Наруто, он обнаружил другие вещи в ходе своих исследований. Отметины усов могли быть возможными отметинами только двух существ, одно из которых было уничтожено регионом, в котором они жили.

В Наруто был Кьюби. Из всех существ у него должно быть больше всего хвостов, не так ли? Он не сказал никому, кроме тех, кому необходимо знать, какой хвостатый зверь был внутри Наруто, потому что на самом деле не имело значения, если вы не знали, но знать об этом было страшно.

Если бы он сказал Цунаде, что Кьюби был тем, кто был внутри Наруто, она и клан Сендзу коллективно отреагировали бы слишком остро. Что ж, слишком остро реагировать было не совсем подходящим словом, потому что это, конечно, имело большое значение, но было бы чертовски близко к верному. У этого клана не самая лучшая давняя история с этим конкретным биджу.

Ни у кого из них не было хорошей истории, в письменных заметках, но у Кьюби, в частности, с кланом Сендзу. Использование в качестве оружия в битве против сильнейшего ниндзя в истории их клана их самым ненавистным врагом сделало бы это.

— Мы можем справиться с этим сами. — Нагато настаивал с некоторой дипломатической остротой. Да, она была старше и опытнее, но если Цунаде считала, что он откажется от этого, у него было другое мнение. — Если бы это случилось с любым другим кланом и это стало известно вам или нам, мы были бы теми, кто собирается справиться с этим, несмотря ни на что, так что же отличает в этот раз?

— Потому что на этот раз это происходит с вами. — Цунаде указала, прищурив глаза. — Это требует от тебя некоторой проверки, не так ли? Кто может лучше попытаться взять под контроль биджу, чем единственный клан в мире, который, как всем известно, может лучше всех с ними справляться?

— Вы шутите?

— Вовсе нет. Увести его в инсценированном похищении, спрятав от глаз остального мира и натренировав его для своих собственных нужд. — Цунаде представила это как возможный сценарий. — Неплохой план, чтобы начать игру за вершину.

Это действительно звучало так, как будто они могли бы сделать что-то такое с их ресурсами, но это все равно не помешало Нагато разозлиться на обвинение, потому что это было неправдой.

— Я не думаю, что мне нравится то, на что вы намекаете. И как, скажите на милость, вы вообще наткнулись на информацию, которая привела к этому разговору? На ребенка, внутри которого был запечатан биджу, напал один мужчина... одетый в оборудование, чтобы скрыть свою личность и любые различимые черты лица.

— Ну, очевидно, кто-то хотел, чтобы слухи распространились.

— Но вы не знаете, кто это и откуда пошли слухи?

Цунаде медленно села обратно и осмотрела свои разноцветные ногти, когда она сказала. — Это было передано стольким кланам в Хи-но-Куни так быстро, что это вызывает тревогу. Понятия не имею, откуда это началось. Но, к моему огорчению, это оказалось правдой и я уверена, что ты знаешь, что это значит, Узумаки-доно.

Конечно, он знал. Он не был новичком в политике, но даже так, после разговора, который у него был, Нагато сегодня чувствовал себя немного мстительным. — Нет. Давайте, просветите меня.

«Нахальный выскочка.» Цунаде сказала, сузив глаза. — Хорошо.

Он выложила всё. Все. Учитывая тот факт, что слух исходил не от клана Узумаки, казалось, что они нарушили шаткое равновесие, которого придерживался мир. Это не сделало бы их не друзьями на этом фронте. И поскольку они были так тесно связаны с кланом Сендзу, казалось, что они использовали свое положение фактического близкого партнера самого могущественного клана в мире, чтобы делать все, что им заблагорассудится.

Наличие даже одного джинчурики сделало бы их ужасно внушительными в битвах, но в воздухе висела угроза, что клан Узумаки всегда мог бы сделать больше, если бы они могли найти биджу, необходимого для этого.

Им нужно было как-то найти Наруто, прежде чем другие кланы в остальном мире начнут действовать. Если один клан взбесился и решил поднять ставки, пытаясь создать своих собственных джинчурики, начав своего рода гонку вооружений.

И это даже не говоря о том, что пребывание на острове и наличие клана Сендзу в качестве близкого союзника больше ничего не даст, когда клан Узумаки окажется под прицелом других кланов.

Услышав все это, тяжесть происходящего полностью легла на плечи Нагато. — Мы справимся с этим. Мы справимся с этим до того, как всё ухудшится. Возможно, вы сможете подчинить биджу... — Нагато указал на ожерелье из зеленого кристалла, которое носила Цунаде, — ... Так что вы должны возглавить поиски через Хи-но-Куни. Мы займемся поиском в море, пока один из нас не выявит его.

— И ты в этом уверен? — Цунаде спросила, подняв бровь. — Как именно ты собираешься найти его в море? Он может быть где угодно. Ты сам это сказал.

Нагато только покачал головой. — У нас есть мощные сенсоры, вы должны это знать. С нашей стороны все будет хорошо. Есть очень много мест, куда можно отправиться с моря, даже если это огромное пространство.

— А как насчет извлечения? Разве не опасно убивать нового джинчурики?

— Нет. По крайней мере, уже не сейчас. И уж точно не к тому времени, когда один из нас найдет Наруто. — Нагато вытащил фотографию Наруто, сделанную после того, как он выполнил свои первые миссии на острове в качестве ниндзя. — Если вы найдете его, вы можете покончить с его жизнью, и то же самое произойдет с биджу.

Однако в конечном итоге он будет перерождён, но это решит проблему. Нагато не ожидал такого, сказав это, но у Цунаде явно были проблемы с убийством ребенка. Удивительно, учитывая природу отношений между Сендзю и Учихами, что дети возраста Наруто на поле боя принимались взрослыми за полноценных шиноби.

Ее лицо выглядело нерешительным, когда она смотрела на фотографию светловолосого мальчика, как будто смотрела на изображение призрака прошлого. Нагато старался не показывать, что видел это, но не думал, что она обращает внимание на что-либо, кроме фото.

Цунаде откашлялась, чтобы восстановить самообладание, прежде чем заговорить. — И ты говоришь, что убить его - единственный вариант?

— Единственный вариант, кроме извлечения. — Нагато сказал. — Но этот процесс имеет почти стопроцентный шанс убить его и 92% шанс фактически положить конец его карьере ниндзя, если он каким-то образом выживет.

— Я понимаю.

Снаружи Кушина прислонилась к закрытым дверям. Встреча не обязательно была тайной. Вполне возможно, что встреча должна была накалиться, и никого с обеих сторон не должно было быть поблизости на случай, если вспыхнет ярость.

Никому не запрещалось находиться рядом, и она слушала большую часть собрания. Глубоко вздохнув, Кушина закрыла глаза и приложила руку к сердцу. «Я дала тебе столько форы, сколько могла, Наруто. Я верю в тебя и верю в Какаши». она открыла глаза, когда почувствовала рядом другое присутствие, — Конан.

— Кушина. — шаги Конан привели ее почти лицом к лицу к рыжеволосой Узумаки. — Ты всегда знаешь, когда я приближаюсь. — она услышала звон цепи, но решила, что ей показалось,

поскольку она ничего не видела. — Это довольно раздражает.

<http://tl.rulate.ru/book/80830/2536078>